

Тот смартфон стал для Линь Яня новым окном в мир.

Поначалу он лишь играл в игры или неуклюже учился пользоваться поисковиком, выискивая ответы на самые странные вопросы. Се Юньшэнь не ограничивал его доступ к сети, лишь дядя Чжоу в подходящий момент «невзначай» напоминал, что пора дать глазам отдохнуть, или «как раз вовремя» приносил полезный для зрения травяной чай.

Для Линь Яня, выросшего в нужде, пестрота сетевого мира стала потрясением, не уступающим первому визиту в квартиру Се Юньшэня. словно сухая губка, он жадно впитывал информацию, одновременно открывая для себя мир — шумный, настоящий и бесконечно далекий от того изысканного заточения, что создал для него Се Юньшэнь.

Он видел, как сверстники делятся моментами своей жизни: шумные спортивные площадки, переполненные столовые и даже мелкие ссоры с друзьями из-за сущих пустяков — всё это было наполнено живой энергией, которую ему еще не доводилось испытать. Тонкое, едва осознанное стремление, подобно весеннему ростку, начало пробиваться сквозь почву его сердца.

В тот день Се Юньшэнь уехал на деловой ужин, от которого не мог отказаться. В огромной квартире остались только Линь Янь и дядя Чжоу.

Долгое одиночество в сочетании с унынием затяжных дождей вызвало у Линь Яня необъяснимое беспокойство. Он бросил недособранную модель и принялся расхаживать по гостиной, словно зверь в роскошной клетке. За панорамными окнами зажглись городские огни, и дождевая пелена превратила их в размытые пятна, лишь усиливая чувство отчужденности.

Сам не понимая зачем, он открыл на телефоне страницу с рекомендациями местных заведений. всплыло уведомление о подпольном лайвхаусе неподалеку: обрывки грубой музыки, толпы танцующих людей в полумраке — всё это обладало первобытной, дикой притягательностью, составляя резкий контраст с тихим и выверенным пространством, в котором он находился.

Сердце невольно забилося чаще.

Он долго смотрел на уведомление, пока экран не погас. Сильное желание охватило его — он хотел увидеть, услышать и прочувствовать этот жар внешнего мира, где переплетались пот и звуковые волны.

Он знал, что дядя Чжоу в соседней комнате. И знал: стоит ему попросить, как тот, скорее всего, мягко отговорит его, ссылаясь на безопасность или погоду, либо предложит более подходящую альтернативу.

В этот раз он не хотел, чтобы за него решали.

Линь Янь глубоко вздохнул и, словно кот, собравшийся улизнуть из дома, на цыпочках прокрался в прихожую. Он натянул неприметные кеды из обувного шкафа, бросил последний взгляд на тихую комнату и тихо повернул дверную ручку.

Ощущение невесомости в спускающемся лифте заставило сердце ускориться. Стоило выйти из подъезда, как влажный прохладный воздух с привкусом дождя ударил в лицо — совсем не то, что привычный стерильный климат квартиры с ее холодными ароматами. Он натянул поглубже капюшон мягкой толстовки, купленной ему Се Юньшэнем, и растворился в редких прохожих.

Ориентируясь по навигатору, он быстро нашел подпольный клуб. Узкий вход, темная лестница, стены, разрисованные дерзкими граффити. Оглушительный рок доносился из глубины, удары барабанов отдавались в груди, словно тяжелые молоты.

Линь Янь помедлил у входа, купил билет и, опустив голову, шагнул внутрь.

Внутри оказалось еще теснее и шумнее, чем он представлял. Воздух был влажным, пропитанным запахами алкоголя, сигарет и пота. На сцене неистовствовала группа, вспышки света разрезали толпу, которая безумно двигалась в такт. Он забился в угол и недовольно поморщился, но его глаза сияли — он с любопытством разглядывал всё вокруг.

Здесь не было элегантного Се Юньшэня, не было молчаливого дяди Чжоу, не было холодной роскоши и безмолвных правил. Только кипящая, ничем не прикрытая жажда жизни.

Он заказал самое дешевое пиво и, прислонившись к стене, пригубил напиток. Горькая жидкость обожгла горло, принесла странное чувство возбуждения. Он слушал музыку и смотрел на незнакомые, живые лица, ощущая, как внутри рождается странное чувство свободы.

Однако эта свобода длилась недолго.

Мужчина в кожаной куртке с густой бородой заметил одинокого юношу с утонченными чертами лица, который так сильно выбивался из этой среды. С недобрым умыслом он подошел ближе и попытался обнять Линь Яня за плечи.

— Малыш, один? Давай угощу тебя выпивкой?

Линь Янь мгновенно напрягся, словно зверь, чью территорию нарушили. Его взгляд стал острым и хищным. Он резко оттолкнул руку мужчины и прорычал:

— Убирайся!

Мужчина, раздраженный такой реакцией и подогретый алкоголем, начал ругаться и полез в драку.

В тот самый миг, когда Линь Янь приготовился дать отпор, чья-то длинная и сильная рука протянулась из темноты и точно перехватила запястье мужчины. Хватка была такой мощной, что пьяный вскрикнул от боли, и хмель мгновенно выветрился из его головы.

Линь Янь изумленно обернулся.

Это был дядя Чжоу.

Он не знал, когда тот появился. Дядя Чжоу по-прежнему был в своем безупречном костюме дворецкого. Он выглядел так неуместно в этой хаотичной толпе, но от него исходила неоспоримая властность. На лице не дрогнул ни один мускул, он лишь спокойно смотрел на мужчину, и его голос, негромкий, но отчетливый, прорезал музыку:

— Сударь, ведите себя прилично.

Мужчина, подавленный холодом в его взгляде и острой болью, пробормотал ругательство и, потирая запястье, поспешно скрылся в толпе.

Дядя Чжоу повернулся к Линь Яню, слегка поклонился, и в его тоне прозвучала привычная чопорная почтительность:

— Молодой господин, дождь усилился, господин приказал мне забрать вас домой.

Ни расспросов, ни упреков, даже тени удивления. Казалось, появление Линь Яня здесь было ими предсказано.

Линь Янь смотрел на дядю Чжоу, а затем на людей вокруг — их взгляды, то любопытные, то безразличные. Недавнее чувство свободы и восторга мгновенно улетучилось, сменившись тяжелым осознанием того, что его видят насквозь и полностью контролируют. К этому добавилось чувство неловкости.

Он не стал сопротивляться и молча последовал за дядей Чжоу на выход. Дождь действительно усилился, холодные капли били по лицу. Дядя Чжоу раскрыл огромный черный зонт, бережно укрывая его, отгораживая от бури и от мира, к которому он только что прикоснулся.

Когда они сели в машину, ожидающую на обочине, тепло салона прогнало озноб. Линь Янь смотрел в окно на быстро сменяющиеся, размытые дождем городские пейзажи и молчал.

Телефон завибрировал. Он опустил глаза: пришло сообщение от Се Юньшэня, отправленное десять минут назад.

Весело проводишь время? Не забудь вернуться пораньше и не промокни под дождем.

К сообщению прилагался смайлик с мягкой улыбкой.

Линь Янь сжал телефон, его пальцы слегка похолодели.

Впервые он отчетливо осознал: те глаза, что так нежно смотрели на него, возможно, ни на миг не выпускали его из виду. Так называемые прогулки и самостоятельные исследования были лишь короткой передышкой в рамках еще большей, невидимой сети.

Ему не сбежать из рук Се Юньшэня.

От этой мысли сердце сжалось, но, как ни странно, на смену гневу или страху пришло чувство глубокой, почти фаталистической зависимости.

По крайней мере, когда он попадает в беду, кто-то всегда вовремя появляется, чтобы вернуть его в безопасное место.

Он опустил голову и ответил Се Юньшэню двумя словами:

— Уже возвращаюсь.

Затем он прислонился лбом к холодному оконному стеклу и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/18641/1795289>